

30-4

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

002552

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

УПРАВЛЕНИЕ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

30 сентября 1941 г.

№ 41539

РАЗОСЛАТЬ:

- т. *Степ. Ченареву*
- т. *Степ. Маминскому*
- т.
- т.

ЗАМ НАЧ УПР ОО НКВД СССР
Комиссар гос.безопас. 3 ранга
(МИЛЬШТЕЙН)

В работе штабов авиационных частей и соединений в условиях боевой обстановки, до сих пор продолжают иметь место существенные недочеты, пагубно отражающиеся на выполнении боевых операций.

Отдельные начальники штабов задачу перед экипажами ставят не конкретно, иногда несколько раз ее изменяют и допускают непростительную медлительность в использовании разведывательных сведений, дающих возможность своевременно нанести чувствительный удар по врагу. При разработке боевого задания не учитывают радиуса действий боевых самолетов.

26.VIII.41 г. командующим ВВС Юго-западного направления генерал-майором БАЛАШЕВЫМ была поставлена задача 66-й авиадивизии произвести разведку и штурм противника в районе Окуниново, затем уничтожить противника в районах Иванково-Горностайполь и Окуново. В результате неконкретной задачи самолетов противника не нашли, а штурм отдельных автомашин противника привел к потере 2-х самолетов.

С 27 по 30 августа 41 г. в результате изменения заданий в 98 авиаполку I авиагруппы Резерва Главного командования несколько раз в день снимали и подвешивали бое.зн. В эти дни полк на боевые задания не вылетал.

Т. Мильштейн

21

МШФ.

*В приказе
несколько раз упоминается
то такое штабы,
как и кем они уми-
щались. За кого
Мильштейн и т.д.*

*5.10.41 г. З. № 158473с
Соед. департамент
Кам. 98 и 100000
Майор Демисев*

МШФ

2.

14 сентября с.г. 97 ближне-бомбартировочному полку начальником штаба 61 авиационной дивизии Брянского фронта, полковником АНТОНОВЫМ было приказано: "бомбить цель восточнее села Канневка". Через 10 минут он же это приказание отменил и отдал другое: - "бомбить цель восточнее села Прокоповка". Когда самолеты вырубивали на старт для выполнения этого задания, оно было изменено. Полку было приказано бомбить западную окраину города Новгорода Северского. Это задание было передано только командиру ведущего самолета. Остальные экипажи о нем ничего не знали.

13 сентября с.г. воздушная разведка 61 авиационной дивизии установила, что по дороге из Кривососовки в Бирин движется до 50 танков противника. Командование дивизии, приняв решение бомбить их, запросило разрешения штаба ВВС Брянского фронта. Из штаба ответили, что это идут свои танки. Однако, ночью самолеты были посланы бомбить эту цель, но удобное время уже было упущено.

При отдаче истребительной авиации заданий на прикрытия бомбардировщиков, командование ВВС 24 армии фронта Резервных армий не учитывает запас горючего истребителей МИГ-3. В результате недостатка горючего при выполнении таких заданий в 10 истребительном полку с 10.УШ. по 12.ІХ.с.г. произошло 7 вынужденных посадок.

7.ІХ. штабом ВВС Брянского фронта было приказано послать две пары истребителей МИГ-3 в районе гор.Могилева. Это задание из-за дальности расстояния для самолетов МИГ-3 явно невыполнимо и могло привести к их гибели.

Несмотря на существующие приказы о сохранении военной тайны, боевые приказы зачастую передаются открытым текстом по телефону, штабы частей и соединений размещены в помещениях не отвечающих элементарным требованиям соблюдения секретности, шифры и коды хранятся в кожаных сумках командиров, а в лучшем случае - в незакрытых столах штаба части или со-

единений.

13 сентября с.г., капитан ШРСОВ, передавая задание из штаба (61) авиадивизии, называл квадраты, а принимавший задание начальник штаба 97 Ближне-бомбардировочного полка - майор ИВАНОВ, называл пункты, о которых шла речь в задании.

13 сентября с.г. начальник штаба (42) авиадивизии: полковник ХИЗЛЕВСКИЙ 4 и 96 полкам этой дивизии по аппарату СТ открытым текстом отдал следующее приказание: "поджечь пункты тремя одиночными самолетами Кременчуг на Днестре; юго-восточнее этого пункта 10 километров Каменно-Пототское; Юго-восточнее 20 километров - Успенское и юго-восточнее 30 километров - Дмитриевска. Удар нанести до света."

Аналогичные приказания были переданы открытым текстом и 10 сентября.

13 сентября с.г. комиссар 20 истребительного полка (61) авиадивизии батальонный комиссар МАРКИН боевое задание "бомбить аэродром противника в пункте Сещо" - передал командиру эскадрильи капитану КОЗЕВУ во время киносеанса.

Об этом же задании он рассказывал в общезнании летного состава.

К размещению своих штабов командиры авиационных частей подходят непродуманно. Помещения, отводимые под штабы части не обеспечивают секретности их работы и сохранности имеющихся в штабах документов.

Штаб 38 скоростного бомбардировочного авиаполка (61) авиадивизии расквартирован в двух крестьянских домах. Половину одного из домов занимает домохозяйка. Ее комната от комнаты оперативного отдела штаба отделена тонкой тесовой перегородкой с большими щелями. Ночью комната штаба никем не охраняется.

Комната оперативного дежурного штаба 22 авиадивизии находится в нижнем этаже. Окно комнаты выходит во двор Военторга и Горпищеторга гор. Сталино, где постоянно находятся посторонние люди,

которые имеют возможность слышать все телефонные разговоры оперативного дежурного.

Существующее положение в работе штабов авиационных частей и соединений вызывает необходимость принять срочные меры, повышающие оперативность штабов и сохранение военной тайны в условиях боевой обстановки.

ЗАМ НАЧ 2 ОТДЕЛА УПР ОО НКВД СССР
Капитан гос. безопасности

Новиков
(НОВИКОВ)